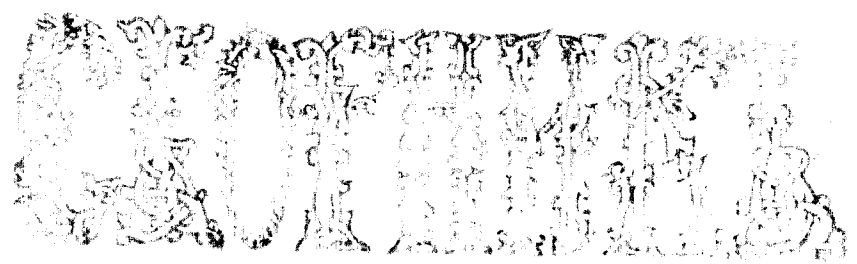

53-5-1

U³²⁰
2

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-П.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1878

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества, подъ наблюденіемъ члена Совѣта Общества Я. К. Грота.

П-2280-58

Императрица Екатерина II ни съ кѣмъ не вела такой много-
лѣтней, обширной и непринужденной переписки, какъ съ Фридри-
хомъ Мельхіоромъ Гриммомъ, извѣстнымъ французскимъ крити-
комъ, принадлежавшимъ къ кругу такъ называемыхъ энциклопеди-
стовъ. Изъ этой переписки сохранились въ цѣлости только письма
Императрицы, которыя и составляютъ содержаніе настоящаго тома.
Съ соизволенія Августѣйшаго Предсѣдателя Историческаго Обще-
ства они выдѣлены изъ общаго собранія бумагъ Государыни и
являются особымъ томомъ.

Переписка Екатерины II съ Гриммомъ началась весною 1774 г.
и продолжалась почти до самой кончины ея. Исторія сношеній его
съ русской Императрицей изложена имъ самимъ въ особой запискѣ,
напечатанной во II-мъ томѣ *Сборника Историческаго Общества*. Мы
извлечемъ изъ нея ниже самыя крупныя черты, но прежде скажемъ
нѣсколько словъ о болѣе раннихъ обстоятельствахъ жизни автора.
Гриммъ былъ родомъ изъ Германіи; онъ родился въ 1723 году въ Ре-
генсбургѣ и получилъ образованіе въ лейпцигскомъ университетѣ,
гдѣ слушалъ между прочимъ лекціи знаменитаго Эрнести; по окон-
чаніи же курса наукъ отправился въ Парижъ съ графомъ Шёнбер-
гомъ въ качествѣ наставника дѣтей его. Здѣсь, благодаря своему
положенію въ этомъ семействѣ, онъ вскорѣ сдѣлался вхожъ въ луч-
шіе дома и сблизился съ извѣстнѣйшими литераторами: д'Алам-
беромъ, Жанъ-Жакомъ Руссо, Дидро, Гольбахомъ и другими;
но Руссо, по своему самолюбивому и раздражительному характеру,
не долго былъ въ дружбѣ съ Гриммомъ и въ своихъ *Confessions*

оставилъ явныя доказательства ненависти къ своему бывшему пріятелю. Ему же Гриммъ былъ обязанъ своимъ сближеніемъ съ M-me d'Erpau, извѣстной своими мемуарами и педагогическимъ сочиненіемъ *Conversations d'Emilie*, о которомъ часто упоминается въ письмахъ Императрицы.

Литературная слава Гримма началась по поводу участія, принятаго имъ въ спорѣ, занимавшемъ все образованное общество Парижа, объ относительномъ превосходствѣ французской и италіанской музыки. Присоединившись къ приверженцамъ послѣдней, онъ написалъ въ защиту ея остроумную брошюру *Le petit prophète de Boehmischbroda*, которая обратила на него общее вниманіе.

Это было въ 1753 году. Тогда же началась другого рода дѣятельность Гримма, доставившая ему почетное имя въ ряду писателей и критиковъ XVIII вѣка. Она состояла въ „литературной корреспонденціи“, т. е. въ сообщеніи иностраннымъ дворамъ извѣстій и критическихъ замѣтокъ о новостяхъ французской литературы. Сперва извѣстія эти посылались только саксенъ-готской принцессѣ, впослѣдствіи же ихъ стали получать многіе германскіе принцы и нѣкоторые европейскіе государи, къ числу которыхъ, въ 1760 годахъ, присоединились также Фридрихъ II и русская Императрица.

Во время отлучекъ Гримма изъ столицы, дѣло это бралъ на себя Дидро. „Литературная Корреспонденція“, продолжавшаяся до 1790 года, въ первый разъ издана была въ 1812¹⁾, и послѣ того неоднократно перепечатывалась съ дополненіями; но въ изданныхъ до сихъ поръ 16 томахъ ея есть пропуски. Полный рукописный экземпляръ находится въ герцогскомъ архивѣ Готы (*Cod. Chart. B. 1138^a*).

Съ этою корреспонденціей, разсылавшеюся въ видѣ циркулярныхъ копій по два раза въ мѣсяцъ, не должна быть смѣшиваема та

1) Подъ заглавіемъ: *Correspondance littéraire, philosophique et critique de Grimm et de Diderot*.

2) Экземпляръ „Литературной Корреспонденціи“ Гримма, бывший въ рукахъ Екатерины II, хранится въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Во время печатанія настоящаго тома онъ былъ обязательно доставленъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ въ Государственный архивъ; этотъ экземпляръ полнѣе изданнаго текста, но кажется также представляетъ пропуски.

интимная переписка, къ которой принадлежатъ издаваемые нынѣ письма. Поводомъ къ происхожденію ея послужило путешествіе Гримма въ Петербургъ въ 1773 году въ свитѣ ландграфини гессенъ-дармштадтской Каролины, по случаю бракосочетанія Великаго Князя Павла Петровича съ ея дочерью, нареченной Натальею Алексѣевной.

По словамъ Фридриха II, Гриммъ обладалъ необыкновеннымъ знаніемъ людей и тактомъ въ обращеніи съ высокопоставленными лицами. Съ перваго же представленія Екатеринѣ II, онъ, какъ самъ рассказываетъ въ своей исторической запискѣ, умѣлъ снискать полное довѣріе и сочувствіе Императрицы, такъ что ему вскорѣ предложено было вступить въ русскую службу; это предложеніе и впослѣдствіи не разъ было возобновляемо, но онъ не рѣшался принять его, ссылаясь на свое совершенное незнаніе русскаго языка и свои 50 лѣтъ, въ сущности же потому, что не надѣялся на прочность новаго положенія, которое занялъ бы на чужой сторонѣ. Тѣмъ не менѣе Императрица стала удостоивать его ежедневныхъ бесѣдъ, которыя отличались самымъ непринужденнымъ характеромъ и иногда продолжались по нѣскольку часовъ сряду.

При отъѣздѣ его весною 1774-го года Государыня изъявила ему желаніе вести съ нимъ переписку, которая и началась письмами Гримма съ дороги. Отвѣтомъ Екатерины II на письмо, полученное изъ Риги, открывается настоящій томъ *Сборника*. Въ концѣ 1776-го переписка эта была прервана новымъ пріѣздомъ Гримма въ Петербургъ, послѣ его путешествія по Италіи. Это вторичное пребываніе его при дворѣ Екатерины II продолжалось около года; на этотъ разъ онъ присутствовалъ при второмъ бракосочетаніи Великаго Князя и имѣлъ случай сдѣлаться извѣстнымъ посѣтившему Петербургъ въ 1777 году шведскому королю Густаву III, по приглашенію котораго и возвратился во Францію черезъ Швецію. Личное знакомство Гримма съ представителями искусства въ Италіи дало Императрицѣ поводъ выписывать черезъ его посредство картины, камеи и другія художественныя произведенія. Огромныя

суммы проходили чрезъ его руки какъ для исполненія этихъ порученій, такъ и для передачи щедрыхъ пособій лицамъ прибывшимъ къ ея благотворительности, или для награжденія присылавшихъ ей книги, рукописи и другія приношенія. Между этими лицами первое мѣсто занимала г-жа d'Erinau, доставившая ей черезъ Гримма свои *Conversations d'Emilie*. Благодаря ходатайству Императрицы предъ французскимъ посланникомъ гр. Сегюромъ, внучка этой дамы Эмилія Бельзѣнсъ (Belzunce) вступила въ бракъ съ полковникомъ французской гвардіи du Bueil и принята была подъ особенное покровительство Людовикомъ XVI. Между тѣмъ самъ Гриммъ, уже баронъ Римской Имперіи, удостоился получить отъ Императрицы чинъ статскаго совѣтника и звѣзду 2-й ст. учрежденнаго ею ордена Св. Владиміра. Кромѣ того Екатерина назначила ему содержаніе по 2 т. руб. въ годъ и нерѣдко жаловала ему особыя денежныя награды.

Во время неурействъ, подготавливавшихъ революцію, Гриммъ видѣлъ необходимость покинуть Францію, ѣздилъ въ Германію и Нидерланды и наконецъ, въ 1792 году, окончательно удалился изъ Парижа вслѣдъ за русскимъ посланникомъ, графомъ Симолиномъ. Надобно замѣтить, что въ предшествовавшіе годы и Гриммъ принадлежалъ уже къ дипломатическому корпусу какъ посланникъ саксенъ-готскаго двора въ Парижѣ.

По оставленіи Франціи онъ поселился сперва во Франкфуртѣ на Майнѣ, а потомъ въ Готѣ, гдѣ получилъ отъ Императрицы постъ русскаго посланника въ ниже-саксонскихъ владѣніяхъ. Наконецъ, незадолго передъ своею кончиною, Екатерина II назначила его своимъ резидентомъ въ Гамбургѣ; въ этой должности онъ былъ впослѣдствіи утвержденъ и Императоромъ Павломъ и оставался въ ней пока жестокая болѣзнь, повлекшая за собой потерю одного глаза, не лишила его возможности продолжать свою дѣятельность; онъ умеръ въ 1807 году 84 лѣтъ отъ роду.

Г-жа д'Эпинэ умерла еще въ 1783 году; когда у внучки ея, г-жи дю Бюэль, родилась сперва дочь, а потомъ сынъ, Императрица была заочно ихъ восприемницею, и въ честь ея первая была названа

Katinka, а второй Catau. Это усыновленное Гриммомъ семейство вмѣстѣ съ нимъ выѣхало изъ Парижа въ Германію; на случай своей смерти онъ завѣщалъ обоимъ дѣтей Императрицѣ, которая милостиво изъявила на то свое согласіе и не переставала слѣдить за ними съ сердечнымъ участіемъ.

Во время продолжительныхъ отлучекъ Гримма изъ Парижа бумаги его оставались тамъ въ вѣрныхъ рукахъ; между тѣмъ Государыня стала выражать беспокойство относительно судьбы своихъ писемъ, опасаясь, чтобы они не достались врагамъ королевской власти и не были ими оглашены. Наконецъ Гриммъ, для спасенія своихъ бумагъ, нарочно отправился въ Парижъ и успѣлъ благополучно вывезти ихъ въ Германію. Однакожъ опасенія Императрицы на счетъ сохраненія ея писемъ продолжались, и она нѣсколько разъ совѣтовала Гримму предать ихъ огню. Благодаря его заботливости, они не пропали для потомства: еще въ царствованіе Императора Павла онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы черезъ десять лѣтъ по смерти его они доставлены были Великому Князю Александру Павловичу. Хотя мы не отыскали относящихся къ тому документовъ, но вѣроятно завѣщаніе было въ точности исполнено, такъ какъ драгоценныя письма давно хранятся въ Государственномъ архивѣ. Они заключаются въ двухъ толстыхъ переплетенныхъ тетрадяхъ и, за исключеніемъ немногихъ, попавшихъ не въ свои мѣста, расположены правильно въ хронологическомъ порядкѣ. Искренній, хотя по большей части шуточный тонъ этихъ писемъ, при разнообразномъ ихъ содержаніи, придаетъ имъ высокое историческое значеніе. Сначала они пересылались по почтѣ, что подавало августѣйшей корреспонденткѣ поводъ часто издѣваться надъ любопытствомъ почтовыхъ чиновниковъ; впослѣдствіи же, по предложенію Гримма, переписка эта велась чрезъ особыхъ курьеровъ, которыхъ опредѣлено было отправлять каждые три мѣсяца. Такимъ образомъ письма обыкновенно составлялись постепенно въ продолженіе долгаго времени и получали характеръ дневника, въ которомъ Императрица запросто и всегда прямо и чисто сообщала свои впечатлѣнія, думы, взгляды, намѣренія, нако-